УДК 347.97+908

ПРОБЛЕМЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ СИБИРСКОЙ ЮСТИЦИИ КОНЦА XIX В. В ОЦЕНКАХ СОВРЕМЕННИКОВ

Малышева Е.В.

Тобольский индустриальный институт, филиал ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный нефтегазовый университет», Тобольск, e-mail: emal2209@yandex.ru

Предпринята попытка анализа и оценки основных документов судебной реформы 1897 г. в Сибири, составляющих ее правовую основу. Анализ данных документов позволил выделить наиболее характерные особенности судебных преобразований в Сибири. Определены территориальные границы распространения реформы суда. Выявлен ряд отступлений от первоначальной редакции Судебных уставов 1864 г. при применении их к Сибири. В крае не устанавливался суд присяжных, съезд мировых судей, мировые судьи Сибири не наделялись несменяемостью, ущемлялась их независимость, они не выбирались, а назначались, выполняли обязанности судебных следователей, в некоторых местностях и функции нотариусов. Пределы компетенции мировой юстиции в Сибири были чрезвычайно узки. Не был учрежден и институт адвокатуры. Указаны основные причины трансформации Судебных уставов 1864 г. применительно к Сибири, нарастание консервативных тенденций в стране, сокращение правительственных расходов на реформу суда в регионе.

Ключевые слова: империя, Сибирь, самодержавие, судебная реформа

PROBLEMS OF JUSTICE REFORM SIBERIAN END OF XIX CENTURY IN ASSESSMENTS CONEMPORARIES

Malysheva E.V.

Branch of «Tobolsk Industrial Institute» Federal State budget educational institution of higher professional education «Tyumen State Oil and Gas University», Tobolsk, e-mail: emal2209@yandex.ru

An attempt to analyze and evaluate the basic documents forming the legal basis of the judicial reform of 1897 in Siberia is made. The analysis of these documents made it possible to identify the most characteristic features of the judicial reforms in Siberia. The territorial boundaries of the court reform are defined. A number of deviations from the original version of the legal statutes of 1864 applied in Siberia are revealed . The region did not install juries, congresses of Justice of the Peace representatives. Justice of the Peace representatives in Siberia were not given irremovable status, their independence was restricted, they were not chosen, but appointed, they fulfilled responsibilities of magistrates and functions of notaries in some areas. The competence limits of the peace justice in Siberia were extremely narrow. The system of the Bar was not established. The reasons for transformation of the legal statutes in 1864 with respect to Siberia are indicated. They were, on the one hand, the growth of conservative tendencies in the country, on the other hand, the government's desire to save on the Siberian region.

Keywords: empire, Siberia, autocracy, judicial reform

Реформы Александра II имеют непреходящее значение для истории нашей страны. Они кардинально изменили жизнь российского общества и государства. Важнейшей их частью была судебная реформа, которая, по общему мнению, считается наиболее радикальной, эффективной и одной из самых продолжительных. За долговременный период реализации реформы существенно изменилась социально-политическая обстановка в стране, это обусловило изменение правительственной политики и идеологии, в том числе в области правового обеспечения судебной власти. Это не могло не сказаться на судьбе реформы. Она не только развивалась от центра империи к её окраинам, то есть реально расширяла единое правовое пространство империи, но и претерпевала значительную деформацию, в ходе которой теряла многие свои демократические качества, правовые достоинства и идеологическую направленность. Судебные преобразования в Сибири были проведены в 1897 г., то есть в итоговой фазе судебной реформы, поэтому они в наибольшей степени отражают результаты этих двух разновекторных тенденций. В Сибирь судебная реформа пришла в варианте, наиболее адаптированном не столько к местным условиям, сколько к нуждам и реалиям российского самодержавия. Некоторые вопросы реформирования сибирского суда затрагивали в своих работах такие авторы, как А.В. Ремнев, Корягин Б.Г., Даниленко А.В. Однако некоторые аспекты реформы требуют дополнительного изучения.

Целью данной статьи является освещение и анализ некоторых особенностей сибирского судоустройства и судопроизводства, которые стали результатом трансформации Судебных уставов 1864 г. Изучение нормативно-правовой базы судебной реформы в Сибири, а также данных периодической печати конца XIX в. позволило выявить недостатки и принципиальные отличия от той модели судоустройства

и судопроизводства, которая была учреждена в европейской части России в пореформенный период. Методологической основой статьи являются общие принципы историзма и системности. Применение историко-системного метода обусловлено углублением исторического исследования как с точки зрения целостного охвата познаваемой исторической реальности, так и с точки зрения раскрытия внутренних механизмов функционирования и развития происходящих преобразований в области судоустройства и судопроизводства в Сибири. В ходе конкретно-исторического исследования были использованы методы эмпирического обобщения материала, сравнительно-исторического и количественного анализа.

Известно, что на первом этапе реализации судебной реформы 1864 г. Сибирь не была включена в перечень регионов, на которые распространяли свое действие Судебные уставы. Долгое время правительство обходилось паллиативными мерами, сводившимися к изменению некоторых процессуальных аспектов, не меняя сущности судебной системы региона, порочность и несовершенство которой были очевидны современникам. Характерными чертами дореформенного суда были волокита, чиновничий произвол, взяточничество.

Однако реалии времени вынудили правительство к концу XIX столетия заняться реформированием «судебной части» Сибири. В результате сложного и длительного процесса разработки судебной реформы было решено осуществить преобразование не на всей территории Сибири, а лишь на «культурной ее части» [1]. Эта территория занимала полосу вдоль главного почтового тракта, начиналась от границ Пермской и Оренбургской губерний, заканчивалась Южно-Уссурийским краем и Владивостоком. Дело в том, что население этого региона было преимущественно русским, особенно на западе и юге, в районах наиболее пригодных для земледелия. Социальный состав этой части Сибири преимущественно состоял из крестьянства, казачества и так называемых ссыльно-переселенцев. Климатические, бытовые условия, плотность населения, расположение путей сообщения делали этот регион схожим с соседними губерниями Европейской России – Уфимской и Оренбургской. В этих губерниях судебная реформа уже была успешно реализована [1, Л. 40].

Правовую основу судебной реформы в Сибири составили «Высочайший рескрипт императора министру юстиции Муравьеву Н.В.», согласно которому в Сибири вводились Судебные уставы Александра II. Именно этот документ обосновал необходимость существенных отступлений от правил, применяемых во внутренних губерниях, вследствие «своеобразия естественных и бытовых условий этого края» [2]. Еще одним важным документом реформы является мнение Государственного Совета «О применении судебных уставов к губерниям и областям Сибири и об утверждении временных штатов судебных установлений названных губерний и областей и временного дополнительного штата Казанской судебной палаты, расписания окружных судов по округам Казанской и Иркутской судебных палат» от 13 мая 1896 г. [2]. Анализ указанных документов позволяет сравнить модель судоустройства и судопроизводства в европейской части России 1864 г. с сибирским аналогом образца 1897 г., а также выделить ряд особенностей судебной реформы в Сибири,

Сопоставляя реформу суда в европейской части и Сибири, прежде всего следует обратить внимание на то, что в первоначальном виде сохранилась только структура коронного суда, о чем свидетельствует создание судебных палат и окружных судов (таблица).

Расписание окружных судов в Сибири, причисленных к округам Казанской и Иркутской судебных палат*

Судебные палаты	Окружные суды	Местности, подлежащіе веденію каждого окружнаго суда
Казанская	Тобольский	Все округа Тобольской губернии
Иркутская	Томский	Все округа Томской губернии
	Красноярский	Все округа Енисейской губернии
	Иркутский	Все округа Иркутской губернии, а также районы Оклеминской и Витимской золотопромышленных систем Якутской области
	Якутский	Все округа Якутской губернии, кроме районов Оклеминской и Витимской золотопромышленных систем
	Читинский	Все округа Забайкальской губернии
	Благовещенский	Вся Амурская область
	Владивостокский	Вся Приморская область и остров Сахалин

Примечание. * Составлено по: ГУТО «ГА в г. Тобольске». Ф. 152. Оп. 37. Д. 785. Л. 2.

Но более детальный анализ данных о количестве судебных палат в Сибири, численности штатов и обязанностях чиновников позволяет говорить об отказе от первоначальных замыслов реформы 1864 г. Так, в штат Иркутской судебной палаты, созданной в 1897 г. входило всего 18 чиновников, тогда как в европейской части страны действовало 10 судебных палат, в штат каждой из которых были включены в среднем по 72 человека [3]. Современники отмечали непропорциональный объем нагрузки судебных палат Сибири в сравнении с ранее созданными судебными палатами центральной России. Например, согласно «Временным правилам…», сибирские судебные палаты должны были самостоятельно без обращения в Сенат, как того требовали Судебные уставы 1864 г., заниматься кассационным пересмотром окончательных приговоров и решений окружных судов, апелляционным производством по приговорам окружных судов [3, Л. 4].

В ходе реализации реформы выяснилось, что правительство не решило вопрос об укомплектовании общей судебной системы региона. Так, в штате самого крупного в Сибири Тобольского окружного суда числились (без учета канцелярских служителей) всего 30 человек – из них председатель, товарищ председателя и 12 членов. При окружном суде состояли 2 секретаря, 11 помощников секретаря, архивариус, 3 судебных пристава, судебный рассыльный, 7 судебных следователей. В европейской же части России штаты аналогичных судов были значительно больше. Это подтверждается данными по Пермской губернии; в состав Екатеринбургского и Пермского окружных судов были включены соответственно 55 и 52 чиновника [4]. Еще одно отличие касалось организации судебного заседания; в соответствии с Судебными уставами 1864 г. заседание должно было начинаться при наличии трех судей, в том числе председателя, прокурора или его товарища, секретаря или его помощника. В Сибири же для пополнения присутствия окружного суда в качестве мирового и суда первой инстанции могли быть приглашены почетные, участковые и добавочные мировые судьи, а также судебные следователи. Ряд исключений из первоначальной редакции Судебных уставов 1864 г. значительным образом обесценил судебную реформу Сибири. Система общих судов региона лишилась главной своей ценности – суда присяжных. Судебные коллегии окружных судов состояли только из коронных судей, а в определенных случаях «присутствие» пополняли мировые судьи и судебные следователи. Но сильнее всего, по мнению современников, «уронило новый суд полное неустройство адвокатуры» [5]. В качестве защитника подсудимого в сибирском суде мог выступать, например, судебный чиновник. Здесь долгое время не были распространены корпоративные адвокатские организации, а права и обязанности советов присяжных поверенных принадлежали окружным судам [6]. Это нарушало независимость адвокатуры, ограничивало состязательность сторон и придавало судопроизводству обвинительный уклон. Вследствие трансформации Судебных уставов 1864 г. сибирская судебная система лишилась таких основополагающих принципов, как экстерриториальность судов, несменяемость судей и судебных следователей, неприкосновенность судей [7]. В европейской части России судебные округа не совпадали с административным делением территорий, поэтому влияние местных властей на суды ограничивалось. В Сибири же судебные округа совпали с административными единицами, тем самым создавались условия для воздействия на них местной администрации. Если в отношении судей центральных регионов дела о дисциплинарных проступках рассматривал только Правительствующий Сенат, то в отношении сибирских судей такого рода дела рассматривали местные судебные палаты. Назначение, перемещение и увольнение судей и судебных следователей производилось исключительно по решению министерства юстиции в одностороннем порядке. Справедливости ради надо заметить, что и для европейской части России министерство юстиции находило приемы сохранения своего влияния. Так, судебных следователей не утверждали в должности, а «держали» по нескольку лет в качестве исполняющих обязанности, а затем перемещали в другие места в этом же качестве. В итоге судебные следователи попадали в полную зависимость от прокуроров и министерских чиновников [8].

Однако все это не идет ни в какое сравнение с потерями мировой юстиции Сибири. «Временные правила…» полностью отступились от тех принципов, которые характеризовали институт мировой юстиции как самостоятельное звено судебной системы. Отказались от принципа выборности мировых судей, от института съездов мировых судей.

Мировые судьи в Сибири, как участковые так и добавочные, назначались министром юстиции. Почетные мировые судьи также назначались министром юстиции, но по согласованию с губернатором сроком на 3 года. Такой же порядок ранее был установлен для Архангельской, Кубанской, Терской и Ставропольской губерний, а так-

же Черноморского округа. В указанных губерниях, кроме Архангельской, эти назначения проводились по согласованию с «главноначальствующим» Кавказа. В западных губерниях (Виленской, Витебской, Волынской, Гродненской, Киевской, Ковенской, Минской, Могилевской, Подольской), а также Астраханской и Оренбургской областях мировые судьи назначались правительством. Любопытна такая деталь: почетным мировым судьям в центральной России присваивался шестой класс по чинопроизводству и шестой разряд по шитью мундира, в Сибири же должность почетного мирового судьи соответствовала пятому классу и пятому разряду по шитью мундира [8, Л. 76]. Для современников эта разница имела существенное значение. Это является еще одним доказательством различного отношения министерства юстиции к судьям центральных губерний и окраинных регионов империи не в пользу, разумеется, вторых. Вся совокупность так называемых «изъятий» из «Временных правил…», касающихся мировой юстиции, позволяет сделать вывод о том, что применительно к Сибири мировые суды имели весьма ограниченную компетенцию. Но учитывая тот факт, что к моменту реализации судебной реформы в Сибири «мировые судебные установления» в Оренбургской и Астраханской губерниях, за исключением г. Астрахани, были упразднены вообще, сибирские мировые суды были прогрессивным явлением для того времени. К сожалению, «Временные правила…» отступили от еще одного основополагающего принципа – принципа разделения властей. Так, в Енисейской, Якутской и Приамурской областях обязанности мировых судей возлагались на начальников местной полиции, которым, в свою очередь, разрешалось возлагать свои обязанности на помощников. Помимо этого мировые судьи осуществляли функции обвинительной власти. На участковых и «добавочных» мировых судей возлагались еще и обязанности участковых судебных следователей. Мировые судьи вынуждены были сами возбуждать уголовные дела, проводить предварительное следствие, выполнять следственные процедуры по делам высшей подсудности. Одновременно с этим они исполняли поручения губернаторских присутствий по опекунским делам, выполняли нотариальные действия. Чрезмерный круг должностных обязанностей мировых судей в Сибири не только существенно увеличивал нагрузку мировых судей, но и нарушал основные принципы Судебных уставов. В итоге сложившееся положение дел привело к частым судебным ошибкам, волоките и в целом к нарушению права населения на судебную защиту.

Еще одной особенностью реформы суда в Сибири стало отсутствие разграничения подсудности дел мировой юстиции и окружных судов. Это подтверждается тем, что «Временные правила…» вменяли в обязанность окружным судам во время выездных сессий в отдаленные регионы рассматривать дела мировой подсудности. Исполнения решений мировых судей в большинстве случаев отдавались на откуп полицейским чинам (за что в свое время критиковали дореформенные суды), за исключением некоторых городов, где решения мировых судей исполнялись судебными приставами, как это и должно было быть по замыслу Судебных уставов. Кроме того, в Сибири полиция имела право приносить апелляционные отзывы на неоконченные приговоры мировых судей в окружной суд. В центральных губерниях свои заключения на решения мировых судей полиция представляла только через помощника прокурора [9]. В результате такого рода «новаций» мировые суды Сибири были превращены из самостоятельного звена судебной системы в дополнительное подразделение окружных судов. Сибирская мировая юстиция полностью утратила черты института самоорганизации общества. Без особых изменений остались лишь требования к кандидатам на должность мировых судей. Так, согласно «Временным правилам…», мировыми судьями могли быть «только русские подданные, которые имеют не менее 25 лет от роду; получившие образование в высших или средних учебных заведениях или выдержали соответствующее ему испытание, имеющие стаж не менее трех лет в должностях, которые бы позволили приобрести практические сведения в производстве судебных дел». Как и в центральных губерниях, запрещалось занимать должность мирового судьи, лицам «состоявшим под следствием или судом за преступления или проступки, а равно подвергшиеся по судебным приговорам за противозаконные деяния заключению в тюрьме или иному более строгому наказанию, и те, которые ранее были судимы за преступления и проступки; исключенные со службы по суду или из духовного ведомства за пороки, или же из среды обществ и дворянских собраний по приговорам тех сословий, к которым они принадлежат; объявленные несостоятельными должниками; состоящие под опекою за расточительство» [9, Л. 65–68]. В Сибири были отменены широко практиковавшиеся в европейской части России публичные процедуры составления списков штатных мировых судей, поэтому

ни о какой открытости и гласности в подборе кандидатов на должности мировых судей речи не могло идти. Таким образом, мировые и почетные мировые судьи Сибири были наделены меньшими правами, чем их коллеги из центральных областей России.

Следующее обстоятельство, которое отрицательно повлияло на качество правосудия в Сибири, это стремление правительства «не причинять значительных обременений» Казначейству при формировании новых судебных учреждений, вследствие чего штаты новых судов были значительно меньше установленных министерством юстиции нормативов. Сэкономили и на должностных окладах судебных работников, которые были ниже, чем в центральных губерниях. По меткому выражению автора статьи «Яркие недостатки сибирского суда», Сибирь получила «правосудие на дешевых началах» [10]. Последствия «изъятий» из Судебных уставов и экономии средств казначейства не замедлили отрицательно сказаться на судебной практике пореформенных судов [11].

Таким образом, царское правительство в условиях нарастания консервативных тенденций в конце XIX в. широко перекраивало судебное законодательство России, допускало новации применительно к регионам, где Судебные уставы вводились впервые. Характер основных ограничений этого кодекса при проведении судебного преобразования в Сибири является этому подтверждением. В итоге была создана совершенно иная модель судоустройства, принципиально отличная от той, которая предусматривалась Судебными уставами 1864 г. Эта модель восстанавливала единство власти, делала суды менее самостоятельными и защищенными. Она исключала почти все демократические принципы и институты, а потому лишалась инструментов укрепления своего авторитета и доверия среди населения.

Список литературы

1. РГИА Ф. 1405. Оп. 542. Д. 251. Л. 40.

2. Судебные Уставы императора Александра II в Сибири. – Томск, 1897. – С. 10.

3. ГУТО «ГА в Тобольске» Ф. 152. Оп. 37. Д. 875. Л. 2.

4. Сборник статистических сведений министерства юстиции. – СПб. 1890. – Вып. 5. – С. 6–7.

5. Анучин Ф. Пасынки Фемиды // Сибирские вопросы. – 1909. – № 51–52. – С. 71.

6. ПСЗРИ. Т. 16. Ст. 378.

7. ГУТО «ГА в Тобольске» Ф. 376. Оп. 1. Д. 502. Л. 17 об.

8. Головачев А.А. 10 лет реформ. 1861 – 1871 гг. – СПб, 1872. – С. 76.

9. Хроника внутренней жизни // Русское богатство. – 1898. – № 2. – С. 201.

10. Сибирские вопросы. – 1908. – С. 41.

11. Малышева Е.В. Судебная реформа в Сибири (на примере Тобольской губернии): монография. – Тюмень: ТюмГНГУ, 2013. – С. 79–94.

References

1. RSHA F. 1405 I. 542 D. 251 pp. 40.

2. Teal Statutes of Emperor Alexander II in Siberia. Tomsk, 1897. pp. 10.

3. SMTR «SA in Tobolsk» F. 152 I. 37 D. 875 pp. 2.

4. Collection of statistical data of the Ministry of Iustice. – St. Petersburg. 1890 Issue 5. pp. 6–7.

5. Anuchin F. Stepchildren Themis // Siberian questions. 1909. no. 51–52. pp. 71.

6. FCLR. Vol. 16. pp. 378.

7. SMTR «SA in Tobolsk» F. 376 I. 1 D. 502 pp. 17 t.

8. Golovachyov A.A 10 years of reform. 1861–1871. St. Petersburg, 1872. pp. 76.

9. Chronicle of the inner life // Russian wealth. 1898. no. 2. pp. 201.

10. Siberian questions.1908. pp. 41.

11. Malysheva E.V. Judicial reform in Siberia (for example, the province of Tobolsk): Monograph / E.V. Malysheva. Tyumen TSOGU, 2013. pp. 79–94.

Рецензенты:

Софронов В.Ю., д.и.н., профессор кафедры истории, философии, культурологии и ПО филиала ТюмГУ, г. Тобольск;

Егорова Г.И., д.п.н., профессор филиала ТюмГУ, г. Тобольск.

Работа поступила в редакцию 06.11.2014.